

Шэнь Лантин большими шагами вошел в гостевую комнату и, не обращая внимания на протесты прислуги, подхватил малыша одной рукой и прижал к груди.

В тот момент ребенок еще крепко спал и даже не проснулся от резкого движения, посапывая совсем как поросенок.

Шэнь Чжэнь и Шэнь Цэци ждали его в гостиной. Увидев, что он спускается вниз с ребенком, они одновременно удивленно уставились на него.

— Что это ты удумал? — первым подал голос Шэнь Чжэнь.

Шэнь Лантин спустился по ступенькам, его поза придерживания ребенка стала еще более уверенной, и вместо ответа он задал встречный вопрос:

— Пап, вы решили, как назвать ребенка?

Шэнь Чжэнь сурово кивнул:

— По порядку поколений выпал иероглиф «сюй», пусть будет Сюйчуань.

— Very good, — Шэнь Лантин вскинул обе руки в знак одобрения, ни капли не выказав недовольства, и с улыбкой посмотрел на сына. — У толстячка появилось полное имя, пусть по стати он и сильно уступает своему батю.

Видя, что он собирается уйти вместе с ребенком, Шэнь Чжэнь в тревоге шагнул вперед, опираясь на трость, и во все глаза уставился на него:

— Ты куда собрался?

— Домой пора, — с самым естественным видом ответил Шэнь Лантин.

Старик от злости снова заговорил повышенным тоном, хотя прекрасно понимал, что с этим сыном сладить невозможно, а смотреть воочию, как уносят внука, у него не было сил. Разъяренный, он резко развернулся и ушел в кабинет, опираясь на трость, и никак не реагировал на призывы Шэнь Цэци.

Шэнь Цэци забежала глазами, пытаясь подобрать слова для уговора:

— Но...

— Хм! Наглец, ушел — так больше не возвращайся!

— Никаких «но», — Шэнь Лантин легкомысленно прервал ее на полуслове, опустил взгляд на продолжавшего посапывать во сне младенца, и его губы изогнулись в предельно высокомерной усмешке. — Если он действительно мой сын, сын Шэнь Лантина, то никакой он не неженка.

Словно рассерженный ребенок, старик запер дверь спальни изнутри, и тетушка-экономка ничего не могла поделать, даже если бы захотела войти.

Уговоры не подействовали: если Шэнь Лантин решил забрать ребенка и уехать, остановить его было невозможно.

Шэнь Цэци: «...»

Заговорив об этом, Шэнь Лантин прищурил глаза, и его голос звучал совсем тихо:

— Таинственный незнакомец подбросил ребенка мне явно не на эмоциях. Он нарочно не хотел, чтобы я узнал правду. Одного этого достаточно, чтобы понять: дело тут не в деньгах. Играть со мной в прятки прямо у меня под носом означает, что этот человек обладает далеко не заурядным статусом. Такие люди всегда действуют предельно осторожно и никогда не совершают детских ошибок. Даже если мы найдем управляющего жилкомплексом, из него не вытянешь ничего полезного — не тратьте время.

Этот парень был жутким мастером двойных стандартов.

— Старшая сестра, да я вел себя более чем вежливо, — Шэнь Лантин искренне считал свое поведение безупречным.

Шэнь Лантин остановился на красный свет светофора, бросил взгляд на уже проснувшегося ребенка и с улыбкой произнес в трубку:

— Проехали, он не имеет значения. Я уже связался с управляющим жилого комплекса Гуанчэн — тот просто испугался, получив немного денег, и сбежал. Он, наверное, даже в лицо не видел того, кто выступал заказчиком.

Лично сев за руль, он усадил малыша в совершенно новое детское кресло на заднем сиденье и, убедившись в отсутствии каких-либо угроз безопасности, тронулся с места.

Раз молодой господин сказал, что толку не будет, значит, так оно и есть. Юань Чи то и дело кивал, безоговорочно веря выводам друга. В их кругу давно ходили слухи: за Шэнь-шао закрепилась репутация второго Чжугэ Ляна, умом он отличался незаурядным.

Шэнь Лантин лишь пожал плечами, улыбаясь еще лучезарнее, чем прежде:

— Папа, сестрица, не переживайте. Меня ведь тоже растили на вольном выпасе, и разве я вырос хилым?

— Ничуть не изменился, — великодушно признал Шэнь Лантин, твердо стоя на своем. — Я действительно не люблю детей, но к моему сыну это не относится.

Шэнь Цэци вздохнула, повернулась и уставилась на Шэнь Лантина, пригрозив сдавленным от гнева голосом:

— Ты снова разозлил отца!

— ... — Шэнь Чжэнь лишился дар речи. Подумать только, есть ли на свете еще хоть один такой исчадие ада, как ты?

По дороге ему позвонил Юань Чи и сообщил, что этот сопляк, управляющий жилкомплексом Гуанчэн, сбежал к себе на малую родину. Тут определенно крылся какой-то подвох, и он спросил, не нужно ли вытащить мерзавца наружу и припереть к стенке.

— Вот именно, Лантин, я действительно волнуюсь, когда ты остаешься один с ребенком, — поддакнула Шэнь Цэци, не сводя с малыша глаз, полных тревоги и нежной тоски.

Шэнь Чжэнь пришел в ярость:

— Раз такое дело, какой еще отъезд! Как ты, взрослый мужик, собираешься ухаживать за ребенком? Хочешь уйти — ради бога, но оставь ребенка мне!

Шэнь Цэци тоже не знала, как с ним совладать. Сколько она его помнила, еще никому не удавалось обуздать ее младшего брата. Она глубоко вздохнула, чтобы взять себя в руки, и ее полные беспокойства глаза упали на крошечное личико малыша — ей казалось, ситуацию еще можно исправить:

— Лантин, помнится, ты терпеть не мог детей. С чего это вдруг такие перемены?

Шэнь Лантин продолжил:

— Согласно закону обмена веществ Локара, любое вмешательство человека неизменно оставляет следы. Пусть даже это будет лишь запах, не говоря уже о том, что сам ребенок — неопровержимое доказательство. Я обязательно отыщу этого человека.

Юань Чи отозвался:

— Понял. Появятся новости — дам знать.

Шэнь Лантин ответил:

— Спасибо за труд.

— Пошел к черту, — выругался Юань Чи. — Разговариваешь со мной официальным языком, решил порвать все связи?

Телефон Шэнь Лантина стоял на громкой связи перед лобовым стеклом. Бросив взгляд на малыша, он заметил, что кроха с огромным любопытством разглядывает этот источник звука. Шэнь Лантин тут же предупредил:

— Выбирай выражения, при мне мой сын.

— Ой-ёй-ёй! — только что буйный мужской голос мгновенно сменился на жеманный фальцет, от которого по коже побежали мурашки. — Мое сокровище, мой Бенбэнь, дядя Чи так по тебе скучает! День без тебя — словно...

Продолжай они в том же духе, аварии на дороге было не миновать. Шэнь Лантин решительно нажал красную кнопку, вовремя прервав этот умопомрачительный разговор.

У Юань Чи еще оставались недосказанные слова, но, зная, что друг за рулем, он отправил ему два сообщения в WeChat.

[Лантин, и еще кое-что. Тот самый Цзинь Чэнь, возможно, вернется через несколько месяцев. Вы поддерживаете связь?]

Шэнь Лантин между делом бросил взгляд на экран, сохранив беспристрастное выражение лица, и ничего не ответил.

Юань Чи прислал еще одно сообщение:

[Мы же все друзья-неразлучники, выросли вместе. Не сложилось быть парой — так останьтесь хотя бы братами. Вы скажите друг другу все, что наболело, к чему эта излишняя враждебность? Иначе мне с Толстяком приходится сидеть меж двух огней, крайне неловкое положение.]

Шэнь Лантин по-прежнему оставил сообщение без ответа.

Юань Чи, не боясь навлечь на себя гнев, набрал следующую строку:

[Может, просто простишь его? Помиритесь поскорее, и дело с концом.]

Отправив сообщение, Юань Чи тут же пожалел об этом. Вздвогнув от испуга, он торопливо отменил отправку и переписал заново:

[Лантин, считай, что я сболкнул лишнего. Забудь всё, что я сегодня наговорил! Черт возьми! Да какая разница, в конце концов, будем собираться на тусовки двумя разными компаниями, этот парень не пожалеет двойной платы, чтобы погулять с друзьями! Короче говоря, сделай вид, что я только что нес чушь, и ни в коем случае не бери в голову!]

Шэнь Лантин и не думал брать это в голову — у него попросту не было времени пялиться в телефон. Теперь он стал очень занятым человеком: вернувшись домой, должен был купать и мыть сына, разводить молочную смесь, а затем менять подгузники. Стоило закончить хлопоты, как уже наступал вечер.

Отец с сыном лежали на одной кровати лицом к потолку. К балке над ними был привязан iPad: сначала они посмотрели видео с автогонками, а затем сменили его на легкую музыку и спокойно проспали всю ночь.

Утром следующего дня, едва пропели петухи, Шэнь Цэци явилась к двери с целой процессией.

Взвесив все за и против, она так и не смогла доверить уход за ребенком такому непутевому мужчине, как Шэнь Лантин, и приказала подчиненным в кратчайшие сроки отыскать высококлассную профессиональную няню. Проведя несколько раундов собеседований, она наконец утвердила кандидатуру.

Намерение-то было благим, но когда она переступила порог квартиры Шэнь Лантина в сопровождении незнакомки, лицо хозяина помрачнело на глазах.

Шэнь Лантин только проснулся: на нем была лишь простая майка и серые спортивные шорты, сквозь которые отчетливо проступали рельефные мускулы на руках и ногах — плавные и красивые линии выдавали в нем изнуренного, но оттого еще более притягательного мужчину.

Он бросил беглый взгляд на покрасневшую няню, после чего перевел глаза на старшую сестру, явно недовольный:

— Это еще что за фокусы?

— И что это за тон? — Шэнь Цэци швырнула сумочку на диван и с величественным видом опустилась рядом. — Я не доверяю тому, как ты один справляешься с ребенком. Госпожа Хэ — лучшая няня из кадрового агентства, с ее помощью забота о малыше перестанет быть для тебя такой головной болью.

Шэнь Лантин придерживался совершенно иного мнения. Мало-помалу стряхнув с себя утреннее раздражение, он небрежно посмотрел на няню и легко улыбнулся:

— Госпожа Хэ, верно? Боюсь, сегодня вы понапрасну потратили время на дорогу. Я не привык к посторонним в доме, искренне прошу прощения.

Улыбка на лице госпожи Хэ застыла.

Шэнь Цэци повернулась к нему:

— Лантин, подумай хотя бы о ребенке, нельзя быть таким эгоистом.

— Ого! — Шэнь Лантин приподнял брови в усмешке. — И кто тут еще эгоист? Без спросу притащить незнакомого человека спозаранку, даже не дав мне времени переодеться, так что я вынужден встречать гостей в одних трусах.

С этими словами он снова поднял взгляд на няню, одарив ее многозначительным взглядом, чья легкомысленная улыбка, однако, напрочь лишала возможности отвести глаза.

Няня с порога украдкой поглядывала на его голени, мысленно восхищаясь его фигуристым телом, а теперь, пойманная с поличным, залилась краской стыда и готова была провалиться сквозь землю.

Шэнь Цэци переводила взгляд с одного на другого, одновременно разозленная и лишенная слов, и, грозно зыркнув на Шэнь Лантина, тихо предупредила:

— Прекрати распускать павлиний хвост.

Она откашлялась и обратилась к няне:

— Госпожа Хэ, тысяча извинений. Будьте добры, подождите внизу, вас встретит мой водитель, а по поводу работы мы с братом еще потолкуем.

— Хорошо, хорошо.

Словно сбросив с плеч тяжелый груз, няня стремительно испарилась.

Оставшись без чужих глаз, Шэнь Лантин стал еще более развязанным: выудив из холодильника банку газировки, он жадно сделал несколько больших глотков, а затем специально поднес ее к лицу сестры:

— Старшая сестра, очень освежает.

— Убери руки! — Шэнь Цэци оттолкнула его ладонь, чуть не смеясь от злости. — Ах ты... да когда же ты избавишься от своего упрямства? Иногда ты вылитый отец.

— Разве я не лучше него? — улыбнулся Шэнь Лантин. — По крайней мере, у меня легкий характер, и я не хожу с каменной физиономией.

Шэнь Цэци сверкнула на него прекрасными глазами:

— Легкий характер, как же! Черствости и бессердечия тебе не занимать.

Посторонним было невдомек, но она-то, будучи старшей сестрой, прекрасно знала истинную натуру брата — врожденный циник, лишенный всяких чувств, людей, способных затронуть его сердце, можно было пересчитать по пальцам.

— Ты действительно решил растить ребенка в одиночку? — Шэнь Цэци скрестила руки на груди и заговорила со всей серьезностью. — Воспитание ребенка — это тебе не хухры-мухры, всякие там кормежки, памперсы и сон — это дело десятое. Очень важна правильная атмосфера, к тому же у малышей слабый иммунитет, они легко подхватывают простуду. Ты обо всем этом подумал?

Чем больше она говорила, тем сильнее тревожилась, с сомнением покачивая головой.

— Не переживай, сестрица, мой сын пошел в меня, у него супергеройский иммунитет, — Шэнь Лантин утешающе похлопал ее по плечу.

Шэнь Цэци передернула плечом, увертываясь от его руки:

— Если что-то пойдет не так, немедленно вызывай врача. А совсем припрет — вези ребенка в родовое гнездо на попечение тетюшек, усекла?

Шэнь Лантин послушно закивал, изображая прилежного ученика:

— Обеими ушами услышал.

— Эх... — Шэнь Цэци наконец улыбнулась, протянула руку и крепко ущипнула его за кончик носа. — Сам еще дитя неразумное, а уже отцом обзавелся. Теперь придется вести себя осмотрительнее и постоянно напоминать себе, что ты больше не один.

— Я никогда не был один, у меня же есть вы с папой... — Шэнь Лантин крупной тушей

навалился на нее, обнимая за плечи и пускаясь в уговоры: — Мы же навсегда одна любящая семья.

— Раз знаешь, что мы семья, так впредь не гневи отца, — Шэнь Цэци от его выходок покрылась мурашками по шее и брезгливо отпихнула его: — Отойди от меня подальше, громила великовозрастный, а все туда же — ластится.

Шэнь Лантин, пользуясь моментом, полез дальше, обвив шею сестры руками так, что его длинные ноги норовили зафиксировать ее словно осьминог.

— Да отпусти же ты! — Шэнь Цэци едва не задохнулась в его объятиях и принялась колотить брата по рукам. — Ты что, решил прикончить родную сестру?

Шэнь Лантин тихо рассмеялся:

— Сестрица, пообещай больше не подсылать никого в мой дом.

— Ах ты... — Шэнь Цэци закатила глаза от досады, но в конце концов сдалась: — Ладно-ладно, знаю я твою страсть к уединению, но с тебя слово: относиться к ребенку со всей серьезностью и подходить ко всему с умом.

— Обещаю, — охотно кивнул Шэнь Лантин и, добившись своего, отступил назад.

Потирая шею и бросая на него испепеляющий взгляд, Шэнь Цэци пробормотала себе под нос:

— Руки распустил... Как после этого можно быть спокойной?

Утром у Шэнь Цэци было назначено совещание, затягивать которое было нельзя. Перед уходом она напустила на себя деловой и строгий вид:

— В твои личные дела я лезть не стану, верю в способности брата. С папой я сама разберусь, постараюсь оградить тебя от его нравоучений. Но с биологической матерью ребенка нужно будет как-то прояснить ситуацию — займись расследованием в ближайшее время. Если понадобятся помощники, обращайся в любой момент, мои люди в твоём полном распоряжении. Лантин, помни: мы всегда семья.

Шэнь Лантин проводил ее до лифта, с первой до последней минуты сохраняя невозмутимый вид:

— Я знаю, что делать. Спасибо, сестрица, аккуратнее на дороге.

<http://bllate.org/book/21418/2187206>